

В прошлых циклах он не раз ездил на поезде с Кириэлле и сохранил об этом не самые приятные воспоминания. Поначалу она всегда была в восторге, жадно всматриваясь в пейзаж за окном и комментируя все, что заметила — но увы, это длилось недолго. По пути в Сиорию просто было не на что смотреть, так что заскучавшая сестра отлипала от окна купе и обращалась к единственному оставшемуся источнику развлечения — к нему. И ему приходилось всю дорогу веселить ее.

Но это было раньше, когда он не прибегал к своему растущему мастерству плетения, чтобы творить магию в поезде. В этот раз он просто махнул рукой на возможный риск обнаружения. Он не заметил в купе никаких следящих чар, да и если его каким-то образом застукают — скорее всего, он отделается выговором и небольшим штрафом. Ничего хорошего, конечно, но лучше, чем несколько часов слушать нытье Кириэлле. К тому же это будет отличной тренировкой сотворения заклинаний под действием подавляющего оберега, чем он давно собирался заняться.

Вот почему сейчас перед ним парила водяная сфера, а по орбите вокруг нее медленно вращалось кольцо из ручек и стирательных резинок. Несмотря на кажущуюся обыденность, это было чертовски тяжело. Чтобы достичь нужного эффекта, он не использовал кучу начальных заклятий — это была неструктурированная магия, нечто вроде невероятно трудного упражнения на плетение. Сложность парящего конструкта, да отвлекающее воздействие подавляющего оберега — лишь с большим трудом ему удавалось удерживать сферу и ее спутники под контролем. Видимо, это его сегодняшний потолок в плете...

— Сделай лягушку! — с вызовом потребовала Кириэлле.

Он хмуро посмотрел на нее, она ответила ухмылкой, уверенная в своей победе. Уверенная, что нащупала предел его возможностей. Он ведь не собирался делать нечто столь трудное — поначалу был совсем небольшой шарик воды и две кружащие вокруг него ручки, что его вполне устраивало — но Кириэлле стала требовать повысить сложность. И когда он опустошил всю питьевую бутылку и задействовал все имеющиеся у них писчие принадлежности, он не сомневался в своей победе...

Он отвел глаза, вновь сосредоточившись на парящем конструкте. Вылепить из парящей воды что-то кроме шара будет невероятно трудно. Телекинетически управлять водой куда тяжелее, чем твердыми объектами, и задача была бы сложна даже без подавляющего оберега и оттягивающего его внимание кольца мелких предметов вокруг.

Но будь он проклят, если это заставит его поднять лапки кверху. Следующие пятнадцать минут он медленно преобразовывал водяную сферу во что-то, напоминающее скульптуру лягушки... Ну, насколько ему это удалось, то есть не очень. Хотя в процессе ему пришла в голову идея, и он вылепил не просто лягушку, а жабьего монстра, от которого он в прошлом цикле спас Хранителей Желтой Пещеры. Увы, Кириэлле его стараний не оценила.

— Это какая-то странная лягушка, — заявила она.

— Это дьявольская лягушка желтой пещеры, — бессовестно соврал Зориан, понятия не имевший, как на самом деле назывался тот монстр. — Огромная, смертоносная тварь, пожирающая маленьких девочек.

— Это глупо. Ты сочиняешь, — обвинила она. — Просто признай, что ты проиграл.

— Ха, ты просила лягушку, и я сделал ее. Не моя вина, что ты ничего не знаешь о захватывающем и многообразном мире магических амфибий. Давай я уберу это все и расскажу тебе историю о маге Сумраке, который спас тайное общество магов от одной из таких дьявольских лягушек.

И, прежде чем Кириэлле успела возразить, он поспешно разобрал парящий конструкт, пока ему еще хватало контроля — заставив ручки и резинки опуститься на сидение рядом с ним, а воду вернув в бутылку. Покончив с этим, он начал рассказывать слегка измененную историю своей схватки с жабым монстром.

Ну хорошо, очень сильно измененную. В его рассказе Хранители Желтой Пещеры были людьми, магами-отшельниками, живущими на дальнем севере и практиковавшими "паучью магию", а отважный Сумрак сразился с жабой открыто, не прибегая к маскировке и ловушкам. Так история звучала куда внушительнее. Кириэлле поначалу слушала довольно скептически, но когда он стал создавать подробные иллюзии в качестве иллюстраций, от ее равнодушия не осталось и следа.

Зориан даже не знал, радоваться или сердиться на то, что она так восхищена иллюзиями. Они были... не то чтобы совсем простыми, но ничего особенного. То, что он показывал с водой и школьными принадлежностями, требовало куда большего мастерства. Его подмывало открыть ей глаза на истинный уровень сложности в магии, но он подозревал, что сама по себе сложность ей безразлична. Еще в прошлых циклах он заметил, что из всех виденных школ магии ей больше всего понравились именно иллюзии. Возможно, это проявлялась ее натура художника?

Громкоговорители сообщили о прибытии в Корсу, и Зориан был вынужден прервать свой рассказ как раз в тот момент, когда Сумрак пробился сквозь бесчисленную свиту чудовища и вступил в пещеру, где монстр укрылся после их первой схватки...

...и разумеется, Кириэлле это не устроило. Она подождала, пока поток людей в вагоне рассосется, но как только поезд вновь тронулся, потребовала продолжения. Проблема заключалась в том, что в этот раз к ним в купе решила присоединиться Ибери, и Зориан не был уверен, стоит ли показывать ей свои способности. Вот только его сомнения не нашли у Кириэлле ни малейшего сочувствия.

— Ты не можешь остановиться сейчас, перед самым концом! — заявила она.

— Ну хорошо, только теперь без, гм, иллюстраций... — предложил Зориан.

— Нееет! — взмолилась она. — Это же лучшая часть истории!

Зориан выразительно посмотрел на Ибери, надеясь, что сестра поймет. Она поняла, но уступать не собиралась.

— Да ладно, не сдаст же тебя эта милая леди за волшебство в поезде! — в полный голос заявила Кириэлле и, повернувшись к растерянной Ибери, изобразила свой лучший щенячий взгляд. — Ведь правда?

— Эмм, — Ибери поежилась. — Что? Разве в поезде не стоит защита от магии?

— В самом деле? — удивленно спросила Кириэлле.

— В самом деле, — подтвердил Зориан. Смысла запираяться не было. — Но она не блокирует магию совсем, просто делает ее труднее. Защиту можно преодолеть, если ты достаточно хорош.

— И... ты достаточно хорош? — неуверенно спросила Ибери.

Зориан молча пожал плечами и, к радости Кириэлле, возобновил рассказ и иллюзорное представление. Он заметил, что Ибери отложила книгу и тоже слушает его историю.

Она украдкой сама попыталось сотворить парочку простейших заклятий, когда думала, что он не видит — и нахмурилась, когда у нее ничего не вышло. Наверное, ей было любопытно, какой уровень плетения нужен, чтобы преодолеть защиту. На миг ему захотелось прочесть ее поверхностные мысли, но, поразмыслив, он отказался от затеи. Риск обнаружения был минимален — Разум Как Огонь обучила его незаметно пробовать чужие защиты — но ему не хотелось приобрести привычку без спроса лезть в чужие головы. Он оставил Ибери экспериментировать и сосредоточился на Кириэлле и истории отважного Сумрака.

Когда он закончил, Ибери тут же вступила в разговор. Нет, история ее не слишком заинтересовала, тем более, что она слышала лишь окончание, но способность Зориана преодолеть подавляющий оберег поезда произвела на нее сильное впечатление. Особенно когда она узнала, что он лишь начинает третий курс.

По прибытию в Сиорию их пути разошлись — но, прощаясь, Ибери, заметно нервничая, попросила его как-нибудь заглянуть в библиотеку... кое-что обсудить. Ну, пускай — он все равно собирался в набег на книжные полки за новыми заклятьями — заодно и узнает, что она от него хотела.

— Кажется, ты ей понравился, — заметила Кириэлле, когда они остались одни.

— Не, она без ума от Фортова, — отозвался Зориан.

— Что? — пораженно переспросила сестра. — Она и Фортов? Да быть не может!

— Ну, я не сказал, что они вместе, — уточнил Зориан. — Только то, что она в него влюблена.

— А ты откуда знаешь? — с подозрением спросила Кириэлле.

— Древние магические секреты? — предположил он. Кириэлле одарила его ледяным взглядом.
— Ладно, ладно... Я расскажу, но позже, когда заселимся. Это не то, о чем стоит говорить на улице.

И даже разговаривая с сестрой, Зориан ни на секунду не прекращал вслушиваться в толпу своим мысленным чутьем. Даже если возможные враги используют ментальные щиты — пустота в потоке людских мыслей сама по себе будет тревожным сигналом. Впрочем, никто на вокзале не желал им зла — и никто из подозрительно выглядевших встречных не был невидим в мысленном чувстве. Минут через десять он вздохнул с облегчением — его опасения, что он затащил сестру прямо в ловушку, оказались напрасными.

Хмм, он знал, что потом будет дождь, но от него он с легкостью защитится... может, небольшой тур по городу, чтобы утолить любопытство Кириэлле?

— Эй, — позвал Зориан, привлекая ее внимание. — Хочешь посмотреть на центральную площадь? Там очень красивый фонтан, я и сам с удовольствием хожу на него посмотреть...

Конечно же, она хотела. Можно было и не спрашивать.

Зориан прожил во временной петле уже более четырех лет, за это время много чего произошло. И упомянуть все происшедшие события — весьма непростая задача, даже с его великолепной памятью и подготовкой мага. То, что он отсутствовал в Сиории около полутора лет, стремясь скрыться от глаз Красного, дополнительно осложняло ситуацию — и многие мелкие детали "нормального" цикла совершенно вылетели у него из головы.

Так что ничего удивительного, что он забыл произошедшее на пути от вокзала к фонтану — ведь он не ходил этой дорогой с того самого, судьбоносного первого месяца, когда он попал в петлю.

И когда они наткнулись на перекрывающую путь стаю мозговых крыс, для Зориана это было столь же неожиданно, как и в первый раз. Вот только в отличие от первого раза он вовсе не был беззащитен, и едва не спалил всю стаю, прежде чем новая мысль заставила его остановиться. Наверняка уничтожение стаи привлечет к нему внимание захватчиков, а следовательно и Красного, и умнее всего будет просто отступить, как он и сделал в первом месяце.

Он ощутил, как стая пробует его ментальные барьеры, и, укрепив щиты, ударил в ответ. Попытки прекратились, но и его контратака почти не повредила коллективному разуму грызунов — крысы не имели никаких защит, вероятно, они помешали бы их связи, но его удар лишь вырубил несколько отдельных крыс, никак не повлияв на остальных. А если...

От Кириэлле хлынул поток ужаса — она наконец поняла, кто перед ней, и Зориан сообразил, что сейчас не время играть с крысами. Он, вероятно, практически неуязвим для них — но Кириэлле — нет. Он выпустил слабенькую струю огня, отгоняя ближайших грызунов, развернулся, схватил сестру за руку и побежал. Крысы, как и в прошлый раз, не преследовали их. Вероятно, они, как и он, не хотели привлекать внимания — хоть это и поднимает вопрос, что они делали среди бела дня на одной из главных улиц. Надо будет как-нибудь выяснить...

На бегу ему пришло в голову, как же невероятно ему повезло не столкнуться с мозговыми крысами до встречи с аранеа — твари прочитали бы его ничем не защищенные мысли и могли запросто узнать о временной петле. И даже если бы захватчики отменили путешествие во времени как явный бред, их бы наверняка заинтересовало, откуда ему известно об их планах...

— Эм, так мы еще можем увидеть фонтан? — отдышавшись, спросила Кириэлле, когда они отбежали на достаточное расстояние.

— Угу, я знаю другой путь, — ответил Зориан, указывая на ближайший парк.

Секундочку, разве в первом месяце он не пошел точно так же и не встретил по пути еще одну проблему? Да, точно, была еще какая-то... а! Девочка с велосипедом. Он совершенно про нее забыл. Ну, с этой проблемой он справится — просто быстренько достанет ей велосипед из речки, и можно будет идти дальше.

Когда они встретили плачущую девочку, Кириэлле вдруг стала непривычно тихой и держалась позади него. Велосипед Зориан достал без малейших усилий — просто протянул руку за перила и пожелал, чтобы велосипед взлетел к нему в ладонь. Куда больше времени ушло на то, чтобы хоть немного успокоить девочку и спросить, почему она плачет. Еще парочка заклинаний — высушить велосипед и очистить от скопившейся грязи — он просто мог это сделать и не видел причин сдерживаться. Наверное, сейчас велосипед был чище, чем до того, как упал в ручей.

— Ну вот, — удовлетворенно сказал Зориан. — Велосипед цел, чист и вытащен из реки. Можно больше не плакать, верно?

— Хорошо, — шмыгнула она носом. — Мм. Спасибо.

— Да что там, — ответил он. — Ну, удачи, а нам пора идти. Думаю, скоро пойдет дождь, так что и тебе лучше бы отправиться домой.

— Эй, не будь злокой, брат. Не можем же мы оставить ее здесь, — внезапно вмешалась Кириэлле. — Мы должны проводить ее домой, просто на всякий случай.

— Он не злюка, — возразила другая девочка, выйдя из задумчивости. — И я и сама прекрасно дойду до дома. Я не тупая.

О, а эта малышка ему нравится. Нечасто кто-то принимает его сторону в споре с Кириэлле.

— Хмм. Приятно, что хоть кто-то не спешит обвинить меня во всех смертных грехах, — Зориан выразительно покосился на Кириэлле, та закатила глаза. — Но, думаю, Кириэлле не имела в виду ничего плохого. Ты выглядишь расстроенной, и она волновалась за тебя.

— Я просто... Мне только вчера дали велосипед, и мама сказала, чтобы я берегла его, потому что мы не можем позволить себе еще один, а я...

— Эй-эй, сейчас все в порядке, — поспешно прервал ее Зориан, видя, что она может опять удариться в слезы. — Он снова у тебя. Все хорошо, что хорошо кончается. Но, наверное, нам и правда стоит проводить тебя, по крайней мере, пока ты не успокоишься.

— Ага! — влезла Кириэлле. — А по пути мы можем поговорить и лучше узнать друг друга. Я только что сюда приехала, было бы здорово найти друга моего возраста. Как тебя зовут, кстати? Я — Кириэлле, а этот парень, что вытащил велосипед, мой брат Зориан.

— Ночка, — сказала та. — Но, эм, я не хочу вас задерживать.

— Мы никуда не торопимся, просто хотели посмотреть на фонтан, — отмахнулась Кириэлле. — Это можно сделать в любое другое время. Ну же, покажи нам, где ты живешь.

Дом Ночки оказался неподалеку — она жила возле парка, почему родители и отпустили ее одну. И, хоть подобная родительская беспечность была довольно странна, Зориан, чьи родители относились к нему так же, не стал лезть не в свое дело. Он вообще по большей части молчал, но ничего страшного: Кириэлле трещала за двоих. Ночка же поначалу нервничала и смущалась, постоянно озираясь и вздрагивая от малейшего шороха, но постепенно прониклась симпатией к его сестре. Ей было восемь, на год младше Кириэлле, и она тоже новенькая в Сиории. Ее семья переехала сюда пару месяцев назад, и у нее тоже не было друзей. Великолепно. Он уже видел, чем это все закончится...

Зориан еще раз попытался избежать неизбежного, попрощавшись, как только они довели Ночку домой — но не преуспел, поскольку их встретила мать девочки и настояла, чтобы они вошли, а он не хотел показаться невежливым. Пожалуй, у нее есть полное право узнать, кто эти двое незнакомцев, что привели ее дочь, так что стоит зайти, хотя бы просто успокоить ее. Ночка тут же выложила матери, что произошло — вот только в ее рассказе велосипед не падал в ручей, а попал в веревочную петлю... гм, которая каким-то образом оказалась в парке. Девочка, пропустив объяснения, сразу перешла к моменту, когда Зориан помог ей спустить велосипед с дерева.

Да уж, Ночка совсем не умела врать. Судя по взгляду ее матери, как только Зориан и Кириэлле

уйдут, девчужке придется рассказать настоящую историю.

Реа — мать Ночки — на взгляд Зориана, была довольно пугающей. Она не выглядела опасной — те же иссиня-черные волосы и карие глаза, что и у Ночки, одежда и внешность обычной домохозяйки, но ему не потребовалось и пяти минут, чтобы понять, что здесь что-то нечисто. Ее движения были плавны и точны, она никогда не сбивалась и не медлила в разговоре, ее взгляд был устрашающе пронзителен, да и в целом она словно излучала ауру хладнокровия и уверенности. Сказать по правде, будь он здесь один, он бы поспешил откланяться, но Кириэлле совершенно не опасалась хозяйки и вовсю болтала с новой подружкой. В том числе и о том, почему они вообще пошли этим путем и встретили ее.

— Ах да, странные крысы с мозгами, — заметила Реа, когда Кириэлле дошла до этого момента. — Вокруг дома крутилась парочка, но в таких количествах — никогда. Мерзкие твари.

Зориан нахмурился. Почему мозговые крысы крутятся вокруг дома Ночки?

— Вам следует быть осторожнее, — сказал он. — Они называются мозговые крысы, и они могут читать мысли, возможно даже просматривать память, если их не прогонять.

— Хмм... значит, я правильно сделала, убив их, — ответила Реа.

— Да, но это не гарантирует безопасности, — возразил Зориан. — У них телепатический роевой разум, так что убив одну, вы не сотрете информацию о себе. Что знает одна мозговая крыса, знают и остальные. Лично я считаю, что вам следует обратиться к властям, чтобы они истребили вредителей, но решать вам.

— Понятно, — сказала Реа после нескольких секунд молчания. — Я поговорю с мужем о твоём совете, и мы посмотрим, что можно сделать. Должна сказать, вы очень хорошо информированы для пятнадцатилетнего, мистер Казински.

— Брат очень умный, — вставила Кириэлле.

Помолчала бы, подлиза.

— Что же, спасибо вам за гостеприимство, миссис Сашал, но наша домовладелица ожидает нас, так что нам правда пора идти, — Зориан поднялся со стула и проследил, чтобы и Кириэлле встала. По словам Реи, ее муж вот-вот придет, а ему не хотелось бы объяснять все еще раз.

— Дождь совсем разошелся, — отметила Реа, глянув в окно. — Вам стоит подождать хотя бы пока погода не улучшится.

— К сожалению, не похоже, чтобы это произошло в ближайшее время, — сказал Зориан. — Но ничего, я могу телепортировать нас на место и укрыть от дождя, пока дойдем.

— Можно Кириэлле приходить поиграть со мной? — спросила Ночка.

— Э... да. Конечно, — ответил он. Кириэлле не простила бы ему, если бы он отказал. Хоть ему и не нравится, что она будет гулять в районе, кишасщем мозговыми крысами...

Они попрощались и направились к дому Имайи.

На следующий день он встал пораньше и сказал Имайе, что будет в библиотеке, хотя на самом деле ничего подобного не планировал. Вместо этого он телепортировался в Князевы Двери и приступил к сбору кристаллизованной маны. В его памяти уже хранилась карта весьма значительного участка подземелья, и полностью обобрать его за день уже не выходило. Потребуется еще день или два, чтобы собрать все известные кристаллы. Нда, похоже, его память уже на пределе — он напрочь забыл некоторые малые месторождения, а те, что помнил, пришлось искать. Раздражает.

Интересно, что сказал бы он-прошлый, узнав, что когда-нибудь перед ним будет столько сокровищ, что он начнет попросту забывать о них. Вероятно, что-то неприличное.

Буквально через полчаса после возвращения в дом Имайи к нему пришла Тайвен.

— Дай угадаю, ты хочешь, чтобы я пошел с тобой в канализацию, отбирать часы у гигантских пауков, — "догадался" Зориан.

— Что? А, нет, я отказалась от этого заказа, есть куча более прибыльных, — ответила Тайвен. — Но откуда, черт возьми, ты это знаешь? Я упоминала об этом заказе разве что паре человек.

А, точно. Ситуация в Сиории сильно изменилась с его последнего цикла здесь — наемники, что он собрал против Красного, были мертвы, лишены душ, как и аранеа, а без аранеа чудовища с нижних уровней подземелья свободно проникали на поверхность. Многое изменилось — ему следует наконец запомнить это и не расслабляться.

Чем придумывать отговорки, он просто проигнорировал ее вопрос и задал собственный:

— Если ты здесь не за этим, то почему же ты здесь, Тайвен? Обычно ты не навещаешь меня просто от нечего делать.

Тайвен возмутилась, что она очень даже навещает его от нечего делать, и стала яростно отрицать, что пришла просить об одолжении. Наоборот, она предлагала ему возможность — возможность заработать богатство и славу, если он присоединится к ней.

Нда. Что же, по крайней мере, ее новый способ вербовки звучит куда притягательнее, чем старый.

Если вкратце — прорывы чудовищ, о которых он читал в газетах прошлого цикла, начались раньше, чем он ожидал. В первый же день месяца случилось несколько неприятных инцидентов — молодая пара серьезно пострадала, когда гигантская многоножка выползла из канализации прямо на оживленную улицу, а один ресторан пришлось эвакуировать, когда в подвал проник огромный желтый слизень и принялся пожирать все, до чего мог дотянуться. На следующий день все стало еще хуже, и пока Зориан собирал кристаллы в подземелье, произошло несколько смертельных случаев, вынудив городские власти пойти на экстренные меры. Одной из которых стало высокое вознаграждение за головы монстров и призыв группам старателей и наемников спуститься насколько возможно в подземелье и снизить поголовье чудовищ, прежде чем они доберутся до поверхности.

Тут-то Тайвен и поняла, что пришел ее звездный час. Уже отчаявшаяся доказать свое мастерство, она обеими руками ухватилась за возможность сделать себе имя охотой на монстров.

Вот только ей не хватало людей. Три человека — еще не охотничья группа.

— Не ожидал, что ты обратишься ко мне, — заметил Зориан. — Похоже, тут потребуются серьезные боевые навыки, а я только поступил на третий курс. Наверняка среди твоих сверстников есть кандидаты получше?

— Ну, дело в том, что другие группы тоже набирают людей... и они куда известнее и престижнее, чем малышка Тайвен. Будет проще, когда я покажу результаты, но если ждать, может стать слишком поздно. Так что выбирать не приходится.

— Выбирать не приходится? — ровно переспросил Зориан. До временной петли одной этой фразы было бы достаточно, чтобы он немедленно отказал ей. Он не был согласен и на второе место — что уж говорить о "за неимением лучшего". Но годы в петле укротили его гордыню, и он признавал, что у Тайвен есть основания для подобного отношения — ну, исходя из известных ей фактов.

— Ладно, неудачно выразилась, — признала та. — Но ты и сам сказал, что ты только на третьем курсе. Насколько ты хорош в боевой магии? Уверен, что не станешь обузой для команды?

Хмм, насколько можно раскрыться? Тайвен иногда поразительно легкомысленна, но уж внезапный скачок в силе ее точно насторожит. И она одна из тех немногих людей, кто хорошо знал его до петли и помнит, каким он должен быть.

И кстати, стоит ли ему вообще с этим связываться? Похоже, это займет уйму времени, а у него и так скопилась целая куча срочных дел... может, притвориться слишком слабым и неопытным для участия?

Ладно, черт с ней, он попробует один раз. Как минимум, это отличное прикрытие для многих планов на этот цикл.

— Совершенно уверен. Я уже бывал в Подземелье, — признался он. — У меня неплохой арсенал боевых чар, и я не впаду в панику в случае опасности. Моя главная проблема — резерв маны, мой максимум — двадцать магических снарядов. И это после того, как я развил резерв долгими тренировками — в плане запаса маны я не выше среднего.

Несколько секунд Тайвен молча, недоверчиво смотрела на него.

— Ты уже был в Подземелье? — наконец спросила она. — Удивительно, как ты получил допуск. Академия очень не хотела давать его мне, когда я уже была на четвертом курсе.

— Я и не говорил, что спрашивал разрешения, — заметил он.

— Зориан...

— Что, хочешь сказать, сама так не делала? — с вызовом спросил он.

— Ну, может быть раз или два, — признала она. — Но в твоем случае речь не идет о единичных спусках. Чтобы настолько развить свой резерв, требуется интенсивная практика, учитывая, с чего ты начинал. Это явно было очень опасно.

— Иногда мужчина должен рискнуть, — процитировал Зориан, имитируя ее голос. — Разве не ты мне это сказала?

— Я говорила об уходе за собой, и ты это знаешь, — возразила Тайвен. — Почему ты не мог последовать совету в этой области?

"Я и последовал, — с горечью подумал Зориан. — В итоге меня высмеяли."

— Чем ты недовольна? Ты наоборот должна радоваться, что твои поиски увенчались успехом, — вместо этого сказал он. — Так ты хочешь меня в эту свою команду, или нет?

— Хочу, хочу, — поспешно заверила Тайвен. Достала из сумки листок и положила на стол. — Наверное, ты прав, это сейчас не важно. Почему бы тебе не заполнить вступительную анкету, а я пока расскажу, что запланировала на завтра...

Следующую пару дней Зориан регулярно спускался в подземелья с Тайвен, Уриком и Ореном.

Он быстро осознал, что основную его ценность для команды представляют отнюдь не боевые навыки — обычно объединенных сил Тайвен и двух ее товарищей вполне хватало для устранения любой угрозы, ему же приходилось вмешиваться лишь когда те трое тратили всю ману и нуждались в передышке. Нет, главным было то, что благодаря посланию покойной матриарха, он владел подробной картой значительной части подземелья, а его мастерство в прорицании позволяло проводить удаленную разведку и отыскивать конкретные цели. Без него, направляющего остальных, они бы только и делали, что слепо плутали в туннелях, пытаясь найти, с кем бы сразиться. На взгляд Зориана, навыки этих троих были безрассудно сфокусированы на боевке.

Будучи в Подземелье, Зориан не упускал шанса проверить базы захватчиков, пытаясь узнать, как они справляются с наплывом охотников на монстров. Группа Тайвен была далеко не единственной, польстившейся на щедрую награду, и с каждым днем охотников становилось все больше. Как выяснилось, захватчики отступили, бросив наиболее заметные лагеря и оставив в других чисто символические гарнизоны. Наверняка это скверно скажется на эффективности вторжения...

Когда же он не бродил по туннелям с Тайвен, Зориан разгребал ворох скопившихся дел и обязательств. Он выбрал все кристаллы под Князевыми Дверями и начал потихоньку продавать их — как в Сиории, так и за ее пределами. Он сводил Кириэлле в гости к Ночке и был неподалеку, следя, чтобы не появились мозговые крысы — и, к счастью, не встретил ни одной. В этот раз он познакомился с отцом Ночки, крупным, энергичным и бородатым дядькой по имени Саух — смешливым, разговорчивым, совсем не похожим на жену, но тоже по-своему устрашающим. Зориан всерьез подозревал, что приглашение в кузницу, полную молотов и других опасного вида инструментов было завуалированной угрозой, на случай, если он чем-то повредит Ночке. Он также заглянул в библиотеку и поговорил с Ибери. К его удивлению, она хотела, чтобы он позанимался с ней. Она давно искала репетитора, но те слишком дорого брали за свои услуги, и она рассчитывала, что сможет договориться с третьекурсником за обмен заклинаниями или нечто подобное. Предложение было интересным — но он и так был слишком занят, так что пообещал заняться ей после летнего фестиваля, если она не передумает. Возможно, в один из последующих циклов, когда он не станет связываться с Тайвен.

И, само собой, его никто не освобождал от учебы. Тоже морока, хоть и не столь утомительная. Из-за долгого отсутствия он позабыл многие детали учебного процесса, и теперь уроки представляли перед ним в новом свете. Тревожная обстановка с монстрами повлияла и на академию. В классе отсутствовала Джейд — родители забрали ее домой. Разумеется, Зака тоже не было — и все, кроме знавшего истинное положение дел Зориана, считали, что его тоже отослали из ставшего опасным города. Кайрон на первом занятии объявил, что будет давать дополнительные вечерние занятия боевой магией, а Ильза открыто призвала всех, имеющих достаточные боевые способности, присоединяться к охотничьим группам, пообещав послабления и льготы всем, достигшим результатов. В качестве примера она назвала тех, кто уже охотился на монстров — Зориана, Брайама, Тинами, Наима и Эстина — чем несказанно его удивила — он никак не думал, что столько людей самоуверенно решат влезть во все это. Два дня спустя к этому списку присоединилась Коприва, а Майю и Ироро отозвали домой, до тех пор, пока обстановка не нормализуется.

Со всеми этими изменениями в составе класса и действиях профессоров, учеба раскрылась ему

новой, еще не надоевшей стороной. Конечно, через цикл-другой она снова ему придется, но пока было терпимо.

Прошло еще несколько дней. Число и масштаб прорывов постепенно сокращались, и город начал потихоньку возвращаться к нормальной жизни, более не напоминая перепуганную антилопу. На улицах все еще чувствовалась настороженность, вылазки в Подземелье не прекращались, но жизнь возвращалась в спокойное русло. Так что Зориан начал разработку заговорщиков, культистов и иных причастных к вторжению лиц, кого он знал еще от аранеа — отслеживая их перемещения и действия, но пока воздерживаясь от атак. Шумиха вокруг мертвых наемников и вторжений монстров вызвала серьезные изменения в планах захватчиков, так что его предзнание было крайне ненадежным. А он отнюдь не стремился действовать вслепую, предпочитая точно знать, где и когда нанести удар.

И что-то тут было не так... даже учитывая значительные изменения после того, как Красный удалил аранеа, захватчики были на удивление неэффективны. Хуже информированы. Раньше они знали, как обойти нужные обереги, как избежать глаз городских властей — но не в этом цикле. Зориан начинал подозревать, что в прошлых циклах заговорщики получали ключевые сведения от Красного, даже тогда, когда тот сам не принимал активного участия в боях, но в этом цикле ему что-то помешало.

Странно.

Приезд Каэла напомнил об их сделке — помочь Каэлу с алхимическими исследованиями в обмен на помощь с магией душ. Увы, тут тоже была своя проблема: за множество циклов вне Сиории Зориан забыл многое из блокнота Каэла. Тот каким-то образом сумел что-то восстановить по разрозненным отрывкам, что помогло убедить его в правдивости Зориана, но по сути, они вновь начинали с чистого листа.

Он уже понял — если он хочет, чтобы их сделка оставалась в силе — ему нужно найти способ не забывать. Без повторения в каждом цикле он вновь многое забудет, а объем важной информации все нарастал. И это касалось не только рецептов Каэла — он уже столкнулся с белыми пятнами на своей карте подземелий под Князевыми Дверями, забыл подробности прошлых циклов, вроде встречи с Ночкой, и у него было такое чувство, что удержать в памяти огромный объем сведений о захватчиках, который он сейчас собирал, тоже будет весьма непросто.

Ему нужно как-то улучшить память, и сделать это быстро. Надо будет заняться этим в следующие выходные, посмотреть, что получится.

Он постучал в дверь кабинета Ксвима и прилежно дождался ответа.

— Входите, — отозвался из-за двери Ксвим; Зориан вошел и, дождавшись приглашения, сел.

— Покажите свою базовую тройку, — велел куратор.

Зориан показал — молча, эффективно и без малейших возражений. В этот раз он решил проверить, насколько хватит Ксвима, если он будет без жалоб и нареканий выполнять все его требования. Конечно, предстоит долгий путь — он не рассчитывал поразить этого несносного типа уже в этом цикле — но он был полон решимости пройти этот путь до конца. Он будет отрабатывать любые, даже самые дурацкие упражнения Ксвима, день за днем, цикл за циклом, пока не освоит в совершенстве. Пока не освоит их все, если придется. В какой-то момент у куратора должны кончиться упражнения, ведь так?

Ксвим кинул в него шариком. Зориан, не глядя, чуть отклонил голову, пропуская стекляшку. Еще два шарика также пролетели мимо.

— Закройте глаза, — распорядился Ксвим.

Зориан закрыл. И все равно уворачивался от всех шариков — рассеянное облако маны окружало его, как сигнальное поле. Ксвим ничем не выдал удивления, впрочем, Зориан тоже.

— Можете открыть глаза. Вот шарики, — Ксвим достал из-за стола здоровенную коробку, наполненную ненавистными стеклянными сферами. Тут были самые разные размеры, и Зориан ощутил невольную благодарность, что Ксвим кидал только маленькие. Некоторыми, пожалуй, и вырубить можно. — Поднимите левитацией столько, сколько сможете. Быстрее, мы не можем сидеть тут весь день.

Зориан поднял все — но, увы, недостаточно быстро. Ну, на взгляд Ксвима недостаточно. Целый час тот заставлял Зориана поднимать и опускать шарики. Зориан же молчал, изо всех сил стараясь лучше выполнить поручение.

— Ну кто поднимает таким неаккуратным комом? Сделайте из них сферу. Теперь кольцо. Пирамиду. Это, по-вашему, пирамида? Может, вам стоит сменить очки, мистер Казински? Да, лучше. Но медленно — вы должны быть быстрее, намного быстрее. Начните сначала, со сферы. Еще раз. Еще раз.

Зориан как можно быстрее заставлял кучу шариков перетекать из формы в форму, пока наконец не случилась беда — он утратил контроль, и вся масса шариков с грохотом обрушилась на стол. Зориан вздрогнул — шарики прыгали по столу и раскатывались по всему кабинету. Его маска отрешенности на миг дала слабину.

Проклятье.

Несколько секунд Ксвим и Зориан бесстрастно смотрели друг на друга.

— Итак? — с любопытством спросил куратор. — Чего же вы ждете, мистер Казински? Скорее

соберите их обратно в коробку, чтобы мы могли продолжить.

— Да, сэр, — как Зориан ни старался, в его голос прокралась нотка горечи. — Сию минуту.

Теперь несомненно: он правда ненавидит стеклянные шарики.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647517>